

29 ноября

ВИЛЬГЕЛЬМ ГАУФ

(1802–1827)

215 лет со дня рождения немецкого писателя, сказочника

«Гауф не дожил и до двадцати восьми - умер в двадцать пять. Хотя никакими ультраромантическими злоключениями жизнь его отмечена не была. Родился в почтенной семье вюртембергского чиновника. Учился в почтенном Тюбингенском университете... Веселые студенческие безумства отозвались прелестным рассказом "Фантазмагории в бременском винном погребе".

После университета был домашним учителем и довольно успешным литератором "широкого профиля". Сочинил множество стихов, новелл и два романы. Один из них - "Лихтенштайн", о позднесредневековой Германии - через столетие без малого надолго околдовал отроковицу Цветаеву и отозвался стихотворением в ее "Вечернем альбоме"... Женится на любимой кузине. И, подхватив грипп, скончался через неделю после рождения дочери». [А. Немзер](#)

«Существенным для поворота к реализму в творчестве Гауфа является, в первую очередь, то, что хотя он и воспринимает мотивы романтической новеллы, но последовательно переносит их из магически-метафизической сферы в сферу психологическую». [И. Кунц](#)

«...Без сказок Гауфа (в "обычных" переводах, а того чаще - пересказах) невозможно представить себе детство многих поколений российских читателей. Разве можно забыть колдовской суп, что погрузил Якоба в колдовской многолетний сон и превратил мальчугана в уродливого карлика с кошмарным носом? А смешливого калифа, что чуть не остался на всю жизнь аистом? А Маленького Мука? Или мы хотим уподобиться коварному деспоту, что получил надежное средство от беспамятности и жестокосердия?» [А. Немзер](#)

Сказки Гауфа подобны причудливому ожерелью – бусины нанизаны на единую нить, но каждая из них неповторима, каждую хочется неторопливо рассматривать, наслаждаясь ее красотой. Сменяются рассказчики – люди молодые и умудренные опытом, хитрые и простоватые, отважные и трусливые; воскресают в их памяти вереницы прихотливых образов - величавых, нежных, устрашающих, а порой забавных, и забывают внимательные слушатели, а вместе с ними читатель, о скуке, о грядущей опасности, о давешнем горе. Действие переносится то в великолепный Багдад, то в провинциальный немецкий городок, то в аравийскую пустыню, то в леса Шварцвальда. Гауф, который мало успел поехать по миру и уж во всяком случае никогда не покидал Европы, описывает пряный восточный быт с той же осязаемостью и убедительностью, что и нравы родной Швабии.

[М. Аграновская](#)

«Слова принадлежат веку, а мысли – векам»

И. Карамзин

Вильгельм Гауф:

Разума, говорю я тебе, разума, здорового человеческого разума и благоразумия должен был ты пожелать, а не лошадь с повозкой!

Кто хочет что-либо сделать на этом свете, пусть делает это хорошо или не делает вовсе!

Так часто незначительнейшие события приводят к крупным последствиям.

Странный вы народ - люди! Всегда недовольны тем, что есть. Был бы стекольщиком - захотел бы стать сплавщиком, был бы сплавщиком - захотел бы стать стекольщиком.

Все можно - только бы хватило смелости, твердости, здравого смысла... Только бы не мешало глупое сердце!... А как оно мешает, черт побери!...

Даром дается только смерть.

Знал я на своем веку и богатство и бедность. Беден я был, когда был богат, богат – когда беден. Были у меня раньше каменные палаты, да зато и сердце в моей груди было каменное. А теперь у меня только домик с печью – да зато сердце человечесьё.

...Кто творит добро, тому не пристало унывать.

Но, как это обычно бывает, дурные привычки прививаются куда легче хороших, и в новой оригинальной моде, как бы она не была нелепа, всегда есть что-то притягательное для молодежи, еще не задумывающейся над собой и жизнью.

Всё к лучшему! Если бы меня не постигло великое несчастье, я не узнал бы теперь величайшего счастья!

Уж лучше довольствоваться малым, чем иметь золото и всякие другие богатства и при этом - холодное сердце.